

Ван Е отнёсся к этому скептически:

— Ему просто рисовать не нравится, а я вообще это терпеть не могу.

— Знаю, ты ещё в день Густого тумана об этом говорил, — Линь У всё-таки не удержался и протянул руку. Правда, погладить по голове не рискнул, лишь похлопал тигра по плечу. — Твоими молитвами: теперь во всём мире людей не осталось.

Ван Е:

— ...

Пророчество сбылось: вину за всемирное Пробуждение дикой природы одnogруппнику Вану теперь точно нести до конца дней.

Время было ещё раннее. Линь У надеялся урвать два-три часа сна, чтобы не клевать носом на дневной встрече, но настроение у него было слишком приподнятое — он только зря ворочался в постели, сон не шёл.

А вот Ван Е с комфортом проспал все три часа. Затем накинул куртку, обулся и спросил:

— Где вы встречаетесь? Я подвезу.

Его машину покрасили ещё до Нового года. В первый день праздников он приехал к Линь У на ней, и с тех пор она так и стояла на подземной парковке апартаментов «Сад».

— Не надо, — Линь У не хотел его утруждать. — Я на такси доеду.

Ван Е легонько шлёпнул его по затылку:

— Меньше болтай.

И тут же пару раз взъерошил ему волосы.

Линь У:

— ...

Может, ему тоже подстричься под машинку?

Во второй день Нового года народ повалил на улицы, так что на дорогах то и дело возникали пробки.

Ван Е крутил баранку около сорока минут, пока они наконец не добрались до нужной улицы и той самой кофейни.

Он припарковался у обочины и заметил, что двери заведения плотно закрыты — кофейня не работала.

Линь У тоже это увидел, но, похоже, ожидал чего-то подобного. Он достал телефон и отправил дяде голосовое сообщение:

— Я на месте.

Вскоре дверь открылась изнутри, и на крыльцо вышли двое мужчин. На вид они были ровесниками, оба лет на шесть-семь старше Линь У и Ван Е. Тот, что повыше и покрепче, в рабочей куртке, отличался волевыми чертами лица. Второй, более худощавый, кутался в длинный пуховик, капюшон которого почти полностью скрывал его небольшое лицо.

— Дядя! — Линь У распахнул дверцу, выскочил из машины и направился напрямик к мужчине в пуховике. Остановившись перед ними, он вежливо поздоровался со вторым: — Брат Чжао Ли.

Мужчина по имени Чжао Ли слегка кивнул.

Тот, что был в длинном пуховике, мягко улыбнулся, ущипнул Линь У за щеку и перевёл взгляд на Ван Е, сидевшего в машине.

Только теперь Ван Е смог как следует разглядеть Тао Цэжэнь. Светлокожий, утончённый, с печатью благородства на лице. Он походил скорее не на художника-масляника, а на мастера традиционной китайской живописи — было в его облике что-то неземное, отрешённое от мирской суеты.

— Твой одноклассник? — спросил Тао Цэжэнь у Линь У.

Линь У чуть не забыл про приятеля и поспешно ответил:

— А, да, одноклассник...

Понятно, просто одноклассник.

Ван Е отвёл взгляд, снова посмотрел на дорогу перед собой, выжал сцепление и включил передачу.

Линь У торопливо добавил:

— Очень близкий друг.

Одноклассник Ван, который уже готов был нажать на газ и умчаться прочь, с самым невозмутимым видом убрал ногу с педали.

— Очень близкий? — с мягкой усмешкой повторил Тао Цэжэнь и, с улыбкой глядя на Ван Е, предложил: — Оставайся с нами пообедать.

Разрез глаз Тао Цэжэнь немного напоминал глаза Линь У, но взгляд производил совсем иное впечатление.

В глазах Линь У словно вечно витал легкий туман, скрывая невысказанные чувства и тайны в густой чаще.

В глазах же Тао Цэжэнь раскинулось бескрайнее и чистое небо. Казалось, он видит собеседника насквозь, но при этом принимает всё как есть.

Ван Е не собирался оставаться. Линь У приехал повидаться с родными, и со стороны Ван Е было бы глупо лезть в чужую компанию.

Он уже собирался вежливо отказаться, но Линь У опередил его: подбежал обратно к машине и радостно повторил приглашение:

— Да, давай с нами!

Для Линь У это была не просто семейная посиделка, а встреча, объединяющая всё самое дорогое его сердцу. Слева — самый близкий родственник, справа — лучший друг, и все рядом с ним. Разве не здорово?

Ван Е понимал, что Линь У зовёт его искренне, а не ради приличия, но всё равно не видел в этом смысла, поэтому прямо ответил:

— Да мне...

В глазах Линь У промелькнуло разочарование.

Ван Е договорил:

— ...негде припарковаться.

Линь У уже приготовился услышать сухое «некогда» или «не стоит», но после этих слов тут же приободрился:

— Как это негде? Прямо перед кофейней можно! — И, боясь, что Ван Е передумает, обернулся к Чжао Ли: — Брат Чжао Ли, ведь перед твоим заведением можно припарковаться?

Чжао Ли подтвердил:

— Без проблем.

Линь У тут же отступил в сторону, освобождая место перед входом, и махнул Ван Е:

— Давай, паркуйся прямо здесь!

Ван Е:

— ...

Вот что значит вырыть яму собственной машине.

Стоило Ван Е припарковаться и выйти из салона, как Линь У принялся их знакомить:

— Это мой дядя, Тао Цэжань. А это Чжао Ли, можешь звать его просто брат Чжао Ли. Он лучший друг моего дяди с самого детства, они водой не разлить...

— Пойдёмте внутрь, — немногословно, но уверенным голосом произнёс Чжао Ли. — На улице холодно.

Тао Цэжань обрадовался этому предложению больше всех: он плотнее закутался в пуховик и первым поспешил в тепло.

Чжао Ли пошёл следом.

— Эту кофейню открыл брат Чжао Ли, — негромко пояснил Линь У Ван Е. — Мой дядя каждый раз, когда возвращается в Шэньян, обязательно приходит сюда.

Ван Е посмотрел вслед Тао Цэжаню и с недоумением спросил:

— Твой дядя разве не из семейства волчьих?

Согласно статистике Пробуждения, у кровных родственников виды обычно были схожими или родственными.

— По идее, должен быть... — Линь У ещё не расспрашивал Тао Цэжана о его зверином семействе, но, глядя на то, как тот съёжился от холода, начал сомневаться в теории о наследственности Пробуждения.

Волки, конечно, уступали в морозостойкости обитателям Сибири, но всё же холод переносить умели.

Интерьер кофейни был оформлен в винтажном стиле. Первым, что бросалось в глаза при входе, был старинный граммофон.

Ван Е терпеть не мог подобные вычурные штуки, зато картины, которыми были увешаны все стены, показались ему любопытными. Масляная живопись, наброски карандашом, импрессионизм, абстракционизм — такое разнообразие стилей и жанров выглядело полнейшей мешаниной. Казалось, их повесили специально, чтобы разрушить единую концепцию заведения, напрочь разбивая изысканную, приглушённую ретро-атмосферу, созданную интерьером и граммофоном.

— Брат Чжао Ли, ты сегодня не работаешь? — спросил Линь У, заметив, что тот снова запер за ними входную дверь.

Раньше, когда они собирались здесь, кофейня продолжала принимать посетителей.

— Не только сегодня, — Чжао Ли снял куртку и перекинул её через руку. — Она вообще больше не откроется.

Линь У удивился. Первое, что пришло ему в голову:

— Сдал помещение в аренду?

Оба этажа этого здания принадлежали Чжао Ли. Бизнес шёл со скрипом, так что сдать площадь в аренду действительно было бы куда проще и выгоднее.

Но Чжао Ли покачал головой и спокойно ответил:

— Продал.

— Продал? — Линь У опешил.

— Ладно, — Чжао Ли слегка улыбнулся, отчего его суровое лицо смягчилось, явив благородные, мужественные черты. — За обедом поговорим.

У Линь У в голове крутилась куча вопросов, но раз Чжао Ли не хотел сейчас это обсуждать, расспрашивать не стоило — в конце концов, это его личное дело.

Вот только дядя очень любил это место. Знал ли он о продаже?

Линь У огляделся в поисках Тао Цэжана и увидел, что тот вместе с Ван Е стоит на лестнице, ведущей на второй этаж.

Стена вдоль лестницы была буквально усыпана картинами — здесь их висело больше всего.

Подойдя ближе, Линь У понял, что это Ван Е рассматривает работы, а его дядя просто с праздным видом ошивается рядом.

Впрочем, Линь У и сам мог бы перечислить все эти картины с закрытыми глазами, не говоря уже о Тао Цэжане. Для них тут не было ничего нового.

Ван Е разглядывал простой карандашный набросок: несколько быстрых штрихов изображали хижину в горах. Рисунок был блёклым, даже немного небрежным, и совершенно терялся на фоне соседних ярких, насыщенных полотен.

Линь У удивился: среди всех выставленных в кофейне работ эта была единственной, которую действительно нарисовал Тао Цэжань — обычный набросок времён старшей школы. Все остальные картины Чжао Ли просто накупил с рук у уличных торговцев.

А у одноклассника Вана неплохой вкус.

Стоило Линь У об этом подумать, как Тао Цэжань спросил у Ван Е:

— Нравится?

Ван Е, засунув руки в карманы, ответил:

— Не особо.

Линь У мысленно поперхнулся.

— Плохо нарисовано? — поинтересовался Тао Цэжань.

— Обычное дело.

Линь У до смерти захотелось подняться и натянуть ему мешок на голову.

Тао Цэжань, едва сдерживая смех, изобразил притворную грусть:

— Вообще-то, это единственная моя работа здесь.

Ван Е кивнул, ничуть не смутившись:

— Тем не менее, из всего, что тут есть, только на неё и можно смотреть.

Тао Цэжань перестал паясничать и посмотрел на парня с заметным интересом:

— Рисуешь? На втором этаже есть мастерская, не хочешь попробовать?

Линь У поспешил вмешаться:

— Да откуда ему уметь? Он же на машиностроении учится. Максимум чертежи делает, а это совсем другое дело.

Ван Е молча перевёл на него взгляд.

Линь У лишь вскинул брови: «Что смотришь? Я тебе вообще-то помогаю красиво выйти из положения!»

<http://bllate.org/book/18288/1753642>